

Сань У глубоко задумалась.

Ли Сянью посмотрел на нее и спросил: "Ты понимаешь?"

Сань У открыла книгу и декламировала: "ты делаешь из меня дурака."

Прабабушка едва сдерживала смех.

Ли Сянью потерял дар речи.

Он в отчаянии потер лоб. Забудь об этом, я ленивый. Мне уже все равно. Я же не учитель. Оставь ее в покое.

Человеческие чувства были единственной темой, которую нельзя было преподавать, да и не нужно было. Она была приобретена только благодаря накопленному опыту. Некоторые люди смогли понять эту концепцию в течение нескольких коротких лет, преуспев в этой области, в то время как другие были неспособны сделать это всю свою жизнь. Дело было не в том, понимали они или нет, и не в том, были ли они упрямы. В конечном счете, у них был опыт на всю жизнь в качестве основы.

У Сань У не было такой роскоши. С самого раннего момента своей жизни, который она помнила, ее готовили как убийцу. Она начала жить как нормальный человек только после того, как присоединилась к Баозе несколько лет назад.

Возможно, она изо всех сил пыталась превратиться в нормального человека. Однако не было лучшего способа сделать это, чем позволить всему идти естественным путем со временем.

Ли Сянью не собирался посещать свои два урока во второй половине дня. Он уже зарабатывал 50 000 долларов в месяц, поэтому считал свою степень бесполезной. Старый Ли Сянью был мертв. Теперь он был Ниохуру "потомок демона" Ли Сянью.

По пути из школы Ли Сянью попросил двух дам идти рядом с ним, держа его за руку, сохраняя безупречный вид. Если все пойдет так, как ожидалось, учитывая болтливость студентов университета, он станет предметом разговоров всего города.

Днем он был свободен. Он привел прабабушку и Сань У в магазин, а деньги Сань У потратил на кое-какие предметы первой необходимости и одежду. Да, жить за счет женщин было здорово.

Прабабушка по доброй воле стащила кредитную карточку Сань У, купив своему правнуку три очистителя воздуха и сказав ему: "эта штука дорогая. Не трать его впустую. Вы должны правильно практиковать свою Ци."

Ли Сянью вспомнил свое детство, когда мать говорила ему те же слова, покупая для него оценочные книги.

Ли Сянью и они вдвоем вернулись на метро в свой жилой район, когда солнце уже садилось, избегая движения в час пик. В час пик движение было ужасным, так как и мужчинам, и женщинам приходилось тесниться друг с другом, отчего их интимные части тела болели.

Ли Сянью не хотел, чтобы прабабушку и Сань У теснили другие мужчины, поэтому он избегал движения в час пик. Прожив в Шанхае 20 лет, он никогда не видел женщину с внешностью 8 из 10 или выше на борту поезда в часы пик. Очевидно, красавицы тоже избегали этих периодов.

"Шахские деликатесы" возобновили свою работу в обычном режиме. Проходя мимо двери, он заглянул внутрь и увидел босса, жарившего вермишель. Чжан Чэнь, пройдя дальше, больше не беспокоил его. Его ночные кошмары, вероятно, тоже исчезли.

Прабабушка была права. В этом мире существовала карма. То, что происходило вокруг, происходило и сейчас.

Он огляделся, но не увидел самоедской собаки. Внезапно он почувствовал, что что-то не так.

Все трое заказали тушеную курицу и рис из свиных ребер. Ли Сянью спросил хозяйку: "где собака?"

Госпожа босс все еще помнила Ли Сянью из-за высокой ценности Сань У и прабабушки. Она ответила: "мертва."

Казалось, что в сердце Ли Сянью ударила молния. - Мертва?!"

Старая тетушка сказала: "Да, сегодня утром его нашли мертвым под деревом. Городской совет позаботился о трупе. Эта собака наконец-то мертва. Это была такая заноза в заднице. Такой вонючий и беспокоящий моих клиентов, каждый раз забредая сюда."

Ли Сянью лишь слегка сожалел о том, что произошло между собакой и ее хозяином прошлой ночью. Однако в этот миг он почувствовал, как по его телу разливается непостижимая печаль.